

ГБУДО «Оренбургский областной Дворец творчества детей и молодежи им. В.П. Поляничко»

Отдел «Истоки»

Издание посвящено Году Российской культуры

Мария Чуманова

Весенние нотки

Сборник творческих работ учащейся СОШ №41 г. Оренбурга

Оренбург, 2014

ББК 84(2Рос)-9

Ч 90

Автор проекта серии сборников литературного творчества детей Оренбуржья

В.Н. Свиненко – заведующая отделом «Истоки» ООДТДМ им. В.П. Поляничко.

Составитель

И.Н. Санникова – руководитель Литературной гостиной отдела «Истоки» ООДТДМ им. В.П. Поляничко

Рецензент **Г.Ф. Хомутов** – руководитель областного литературного объединения им. В.И. Даля, член Союза писателей России

На обложке – фото автора

Ч 90 Чуманова, М. Весенние нотки: сборник творческих работ учащейся СОШ № 41 г. Оренбурга / М. Чуманова ; отв. ред. В.Н. Свиненко. – Оренбург: Палитра, 2014. – 30 с.

Сборник творческих работ Марии Чумановой – члена Литературной гостиной (руководитель Санникова Ирина Николаевна) отдела «Истоки» ООДТДМ им. В.П. Поляничко, неоднократного победителя областных, Всероссийских и международных литературно-творческих конкурсов, лауреат Национальной детской премии «Хрустальная ромашка», посвящен Году Российской культуры

Предисловие

Мария Чуманова учится в 9 классе оренбургской школы №41. Является членом Литературной гостиной отдела «Истоки» ООДТДМ им. В.П. Поляничко. Писать начала с начальных классов. Она неоднократный победитель областного конкурса детского литературного творчества «Рукописная книга», лауреат Всероссийской Пушкинской литературной премии «Капитанская дочка», дипломант международного литературного конкурса им. Н.Ф. Корсунова, лауреат Национальной детской премии «Хрустальная ромашка».

В сборнике «Весенние нотки» собраны рассказы, стихи и пейзажные зарисовки, написанные автором в течение нескольких лет, с 5 по 9 класс.

Все ее работы отличают поэтическое мировосприятие, свежесть чувств, искренность и тонкая наблюдательность.

*Г.Ф. Хомутов,
член Союза писателей России*

ВРЕМЕНА ГОДА

Весенние нотки

Мы с мамой торопились домой. Над нами нависли грозовые тучи. Глубокие, как сугробы. Настолько тяжелые – вот-вот обрушатся! Нам угрожали молнии, гроза! Все было так красиво! И страшно! Мы уже добежали до дома, как посыпал град. Мы бросились укрывать наш огородик. И вдруг искрящиеся крупинки закончились. Появилось расплавленное, как золото, солнце. Оно заняло своими лучами все чистое небо. И хрупкие шарики тут же растаяли. И птички, по-прежнему, словно весенние нотки, сели на провода. И снова наступила весна!

На озере

Мы купались просто так, на озере – среди кувшинок и лягушек. Я хотела в облако окунуться. А облачко по волнам разбежалось. И папа тоже не достал до пушистого дерева. Оно отражалось в воде. Мы плескались водой в солнце, и эти всплески рассыпались, как стеклянные шарики. Было весело. Папа качал меня на дереве. Оно было уже сухое и сильно наклонилось над озером. Папа показал мне, что цапля летит. Потом он увидел, как цапля схватила лягушку и улетела. А я не увидела.

Мы с папой купались, а мама набрала по бережку полынь, пижму и еще какие-то мелкие сиреневые цветочки – как фонтанчики из искорок.

А когда ехали назад, то видели колокольчики.

Лягушонок

На нашем озере есть спуск. Он крутой-крутой. А корни деревьев – как ступеньки. Я побежала и как напугалась! Не было, за что уцепиться, и я упала – прямо в воду! Вот плавала-плавала...

Кто это меня трогает? Оглянулась, а это лягушонок в меня мордочкой тычет. Хорошенький такой, маленький, мягонький.

Я поймала лягушонка – серого, в полосочку, а он как заквачет: «Мама! Мама!» Я взяла для него еще одного лягушонка – коричневого, в пятнышку, а на головке – как волосики зеленые – и они жили у нас в баке с водой, спали под листочком.

Солнечный водопад

Я купалась на маленьком озере, на мелкоте. Солнечные лучи отражались в воде. Озеро сияло на солнце. От меня разбегались круги - и со стеблей осоки стекали солнечные зайчики. Это был солнечный водопад.

Летняя ночь

Я ночью в деревне вышла на крыльцо – небо яркое, как фейерверк! А луна еще ярче. Звезды крупные-крупные! И никого нигде нет. Никто не видит эту красоту.

Поздняя осень

На голых серебристых ветках – капельки дождя и воробьи...

Осенний вечер

Дождь прошелся утром, когда я еще спала. Было сыро и невесело. А вечером я шла из школы. Асфальт был мокрый и в листьях. От фонарей и дождя под ногами светился фейерверк. Это было необыкновенно красиво:

Фонари, словно птицы, летят косяком...

Осенняя береза

Я не хотела никуда выходить из дома, потому что смотрела через окно на березу. Она вся светилась на солнце. Через каждый листочек протянулся тоненький лучик. И вся она была - как фонтан лимонада!

Хризантемы

Они стоят на нашем столе в трехлитровой банке. Целый букет желтых хризантем. Каждый цветочек похож на маленькое солнышко – как его рисуют дети. А все вместе маленькие солнышки - словно большое жаркое солнце. И светло становится в доме от этого солнца - даже в пасмурный осенний день.

Зима

Вчера мы попали в окружение снегопада. Он нас закружил. Мы были в плену. Снежинки летели, как мотыльки. Снег на дороге так сильно блестел, как будто жар-птица пролетела и солнцем все усыпала.

А наше любимое дерево стояло – как терем у бабушки Метелицы. Как будто девушка перину взбивала – и пух закружился. Или как будто лебеди пролетели – перья растеряли.

Всё сверкает и блестит

Первой красотою,

И снежинки так летят!-

Пушистый коврик под ногою.

Кто в снегопад попадает, того счастьем осыпает...

СКАЗКИ

Сказка о майском жуке

Жил-был майский жук. У него была блестящая сине-зеленая спинка. Мама его очень любила и ласково называла: «Моя Брошечка».

Брошечка был толстый и ленивый. Он летал так тяжело, что казалось: вот-вот упадет и набьет кому-нибудь шишку на лбу. Когда мама просила его вынести мусор или слетать в магазин, он начинал жаловаться, что хочет пить или есть. И мама бросалась кормить своего Брошечку, а мусор выбрасывала сама.

Брошечка тем временем все толстел и толстел. В конце концов, дело дошло до того, что он перестал шевелить усами и взлетать на цветок!

Мама Брошечки так сильно встревожилась, что ее крылышки перестали блестеть. Она побежала искать помощи.

Старый Муравей пожалел маму Брошечки и сказал: «Пусть твой сыночек подползет вечером к Зеленой горе. Но только один - без тебя!» Мама удивилась этому совету, но отнесла сыночка к Зеленой горе и улетела домой.

Первый раз Брошечка остался один. Да еще в незнакомом месте, да еще на ночь глядя. Конечно, он испугался! И вдруг из темноты послышался чей-то старческий голос:

- Ползи в гору!.. Ползи в гору!..
- Я есть хочу! Я пить хочу! - захныкал Брошечка.
- Ты должен лезть в гору голодным!
- Я боюсь, я к маме хочу!
- Ты должен идти один!
- Ни за что! – решительно ответил Брошечка и остался лежать возле Зеленой горы.

Но темнота сгущалась. Становилось совсем страшно. И вдруг на горе мелькнул огонек. Это старый Муравей уговорил Светлячка помочь Брошечке. Огонек был таким приветливым и манящим, что Брошечка пополз за ним. Огонек поднимался все выше, и Брошечка полз все выше. И вдруг... он споткнулся о камень! И остановился:

- Да ну его, этот огонек, не поползу дальше!

И тут снова раздался старческий голос (вы, конечно, догадались, что это был старый мудрый Муравей):

- На вершине горы растет трава под названием Дикий Щавель. Успей до рассвета выкопать его корешок и посадить на своем огороде. И когда твоя мама попьет кисленькой росы с этого щавеля, ее крылышки снова заблестят!
- Но я же не доползу, я ленивый! – опять захныкал Брошечка
- Ты свою лень уже растерял по дороге!
- Но я все равно не успею до рассвета!
- Вспомни, что ты умел летать!

Брошечка бросился вперед! Ведь он любил свою маму. А растеряв свою лень, стал легким, как стрекоза!

И конечно, все закончилось хорошо. Мама от радости за сыночка помолодела. Ее спинка снова стала блестящей. А сыночек Брошечка вырос настоящим молодцом!

Кот и солнце

Жил-был полосатый кот. Очень одинокий. А тут еще плохая погода: дождь, холодный ветер. Кот промок, а его рыбью косточку утащила ворона. И тут выплыло большое теплое солнце! Кот обсох. И подумал: «Как хорошо, что сегодня хороший день!»

Волшебник Мороз

Вот волшебник Мороз достает из своего синего мешка пушистый снегопад; тонкие снежинки, которые хочется долго-долго рассматривать; снежные облака; коньки и санки разных цветов. Это все подарки для красавицы Зимы.

Она такая нежная, таинственная, прекрасная! Зимой сверкают и звезды, и солнце, иней и снег, лед и сосульки.

Зимой даже белки хотят полизать снежок, как мороженое. А лисички хрустят им, как сахаром. И все радуются!

И даже взрослые, когда выходят в снегопад из дома, – хмурые от своих забот, уставшие от своих детей, – ступают на снег тихонько, чтобы не испортить такую красоту. И искры зажигаются в их глазах! И улыбаются! И становятся сами как дети.

Спасибо волшебнику Морозу за эти зимние чудеса!

Сказка о двух мешках

В одной деревне жил-был мальчик. У него были хорошие, добрые мама с папой и бабушка. Они жили очень дружно.

Вот однажды зимой родители уехали в город – за подарками. Мальчик сел у окна и стал ждать их. Ему стало скучно. Уже начало темнеть, а родителей все не было, не было... Мальчик загрустил.

Тогда бабушка сказала: «Оденься потеплее и встреть родителей у калитки». Мальчик был послушный. Он оделся и пошел к калитке. Долго стоял там. Мороз пронзал его. И чем больше он стоял, тем больше волновался и тревожился. И вдруг увидел светлое пятнышко – как будто мышонок пробежал. Он пошел за ним – к оврагу за дорогой и увидел, что это какой-то крохотный мужичок в белом тулупчике.

- Кто ты?! – спросил его мальчик.

- Я – домовый. Охраняю ваш дом, - ответил мужичок. – Оглянись!

Мальчик оглянулся и увидел два больших мешка.

- Первый мешок – со снегом. Второй – с золой. Выбирай! – сказал домовый.

- Зачем? – удивился мальчик.

- Твоих тревожных мрачных мыслей набрался целый мешок. Поэтому твои родители и задерживаются.

Мальчик сделал шаг к мешку со снегом. И вдруг поднялся сильный ветер, закружила пурга, мальчика стало заносить в овраг – к мешку с золой. Но он изо всех сил карабкался к мешку с хорошими, светлыми мыслями. Ведь мальчик был добрый. С большим трудом, но он выкарабкался к мешку со снегом. Отдал его домовому. Домовый тут же исчез.

И ветер утих.

Полетели пушистые мягкие перышки. Мальчик подставил ладони, и ему показалось, что снег стал теплым. Снегопад как будто утешал его. Вскоре мальчика почти занесло снегом. Он почувствовал себя совсем маленьким среди большого снегопада. На душе у него стало тепло, - и тут он увидел своих родителей. Их сани быстро приближались.

Мальчик очень сильно обрадовался. Когда сани подъехали, он бросился к родителям, стал их обнимать и целовать.

Родители подарили ему много подарков, о которых он давно мечтал. Но больше всех подарков мальчик был рад тому, что сумел победить свои страхи и тем самым помочь маме и папе.

КОТЫ И ПТИЦЫ

У меня был кот

У меня был кот Даня. Тяжелый, толстый, улыбка минорная. Когда Даня был маленький, он не играл с ниточкой, как все коты и кошки. Потому что важничал. Я его очень любила. Ведь он такой

милый и смешной! Вот прижмет уши – как делают те, кто с прилизанными прическами - и глаза круглыми становятся, как резиночки для волос. А сам становится как официант или партнер по бальным танцам - с волосами, зачесанными назад.

Пушок

Пушок – мой новый котенок. Он очень смешной. Кусается, постоянно царапается, набрасывается на ноги. Но почему? Он так играет. Пушок очень милый. Пятицветный: за ушками – оранжевый, ярко-черный – на головке, белые щечки, лапки и животик; серые бока, а когда закрывает глазки, то получается серо-синяя подводка. Ножки у моего Пушка – как у зайца – длинные. Он любит петь и горланить: «Мреу-мряу».

Когда Пушок спит, а его гладишь по головке и чешешь за ушком, он падает с кресла от счастья и блаженства! Самое ласковое его имя Лопушок. Я зову его Пушка, Пушочек, Пусенька, Пушечка-лапушка. Это самый красивый, общительный, ласковый кот в мире.

Когда он погуляет, и его запустят домой, он начинает скрипеть: «Дай покушать!» А потом завалится на кровать и спит. А еще уткнется мордочкой ко мне в руку, обнимет и держит, мол, не уходи! А какой же он умный! Вот сейчас я его позвала: «Иди, рассказик про себя послушай!» Он - тут как тут! Мой любимый Пушок веселый, но чаще – задумчивый. Если ему не дашь поесть, смотрит с укором.

Пушок - очень гостеприимный кот. Ко всем нашим гостям подходит: «Возьмите меня на ручки!» Пушок со мной разговаривает, и я его понимаю. Вот он обнюхал моих картонных зверюшек, которых я вырезала сама, и посмотрел на меня. Я поняла, что он одобрил мой труд.

У Пушка есть девушка. Я заприметила эту красивую кошечку еще осенью и прикормила ее у нас во дворе. Недавно они вместе сидели высоко на нашей газовой трубе и грелись, свернувшись клубочком.

Мой котенок

Однажды прихожу с прогулки, сажусь, уставшая в кресло. Вдруг, смотрю: а там котик сидит! Черный, худой, слабенький. Смотрит на меня своими испуганными печальными глазками; не знает, что от меня ждать. Я его погладила, и он мне лапку дал. Я накормила его, успокоила, спать уложила.

Вечером приходит папа с работы. Я его спрашиваю: «Пап, а откуда у нас кот появился?» А он мне говорит: «Да он ко мне на остановке подошел, мяукнул, я его и привез домой, пусть у нас живет!» Котик услышал это и даже подпрыгнул, как будто обрадовался. Улегся на диван и мурчит!

Вот приходит с работы мама. Смотрит на кота – глазам своим не верит: «Откуда этот котяра, на чертенка похожий, взялся?» Папа к ней подошел, все еще раз рассказал. И мы начали думать, как его назвать.

Я предложила: «Назовем его Черныш, ведь он вон какой черный». Папа говорит: «Лучше – Филипп Киркоров. Потому что у него глаза огромные, янтарного цвета». Прижал ему ушки: «Смотрите, вылитый Киркоров!». Мама говорит: «Нет, он такой маленький, мягонький, тихий. Пусть будет Дымок». У всех о коте свое мнение. Так что он у нас несколько дней Чернышом побыл, потом Филиппом. А потом Филькой стал. Да так им и остался.

Голубь

Я шла со школы и увидела воробьев. Как они играют друг с дружкой. У меня была печенька, и я дала им крошки. Ну, конечно, прилетел голубь. Который сидел всегда на крыше. Я

хотела накормить и голубя. Брошу крошку, а воробьи налетают толпой и отнимают у голубя печенку. Я опять брошу, а он или испугается - подпрыгнет, или крылом крошку отобьет, как в теннисе. Воробьи опять у него все отнимут. Ну такой прямо глупый голубь попался! Так и не поел ведь.

Воробьи

Сейчас осень. Дождик накрапывает. И все воробышки попрятались. А как они весело игрались весной! Какое у них было счастливое птенцство! Они сидели на своем ясене – по несколько воробышков на каждой ветке и весело чирикали: «Чик-чик-чик...». У синичек, например, песенка другая: «Чиф-чиф-чиф...». Тонкая, нежная, как у принцессы. А воробышки – они веселые, смешные. Всегда растрепанные и любят покричать-потолкаться. Хотя зря не дерутся. Старших различают сразу, потому что если у воробья на грудке большое белое пятно, то это уже старый воробей – его не тронь. А если маленькое – молодой (с ним и задирайся!). А вообще-то, воробьи – это команда. Они командой садятся на дерево и по команде с него слетают. Мне очень нравится наблюдать за воробьями.

Воробьиная горка

Прошел снегопад. Мы с мамой шли по протоптанной дорожке среди сияющих сугробов. Последний снег зимы был очень красивым: искристым и пушистым, ярко-белым. Солнце било в глаза. И небо лазурное - на весь город! Маленькие кустики под снежными колпачками были похожи на смешных барашков.

Мы дошли до нашей горки, на которой каждый вечер катаются пацаны. Но сейчас там была серая стайка воробьев. Я закричала: «Смотри, смотри! Воробьи на горке катаются!»! Они прыгали по накатанному: скок-скок-прыг, скок-скок-прыг! И было такое впечатление, что воробьи на попке с этой горки съезжают. Им было так весело! Они громко чирикали, толкались, взъерошивались и пушистились, трепещали крылышками!

А когда мы вечером возвращались, то с этой горки так же весело катались пять мальчишек, одна девчонка и собака Рыжик. Воробьиная горка стала ребячьей.

Воробьи

Из своего окна я видела воробьев. Пестро-серые, они так сливались с осенней землей, что я их не сразу заметила. Их было много – целая полянка. Они кучковались, сидя в кружочке, клювами друг к другу. И было такое ощущение, что воробышки совершают какой-то обряд.

Воробьи

Под березой – как будто напал снег – воробышки слетелись. Получился пушистый серый сугробчик.

Ворона

Сегодня видела толстую ворону. Она села на провод от антенны и начала качаться, как на качелях. На людей сверху вниз смотрит, носиком поворачивает и наблюдает за всеми, как будто с насмешкой. Потом три раза каркнула, словно совет какой-то дала, и улетела.

Ворона

Рядом с нашей отрядной беседкой в лагере стояла умывалка. Она была высокая, труба – вся в дырочках. Оттуда стекала вода. Вдруг прилетела ворона. Села на трубу. Осматривается. Наклонила

свою головку вниз и начала пить воду из дырочки. Набирает в клювик капельку, поднимает головку и проглатывает ее. Напилась досыта и улетела на дерево.

Фрося

Это мой и Юлин попугайчик. Фрося любит сидеть где-нибудь наверху. Она любит, когда ее катают на двери. И очень любит купаться. Вы спросите, где? В зернышках, где налита кипяченая вода. Один раз я видела, как Фрося важно ходит по зернышкам. Вот идет по зернышкам, как модель по подиуму. Идет и оглядывается, видит ли кто-нибудь, какая она красивая. Вся воображает, клюв лениво открывает – ну, такая смешная!

Снегирь

Настя прибежала в класс и закричала: «На втором этаже – снегирь!!!» Мы всем классом бросились туда. Снегирь сидел на плафоне. У него на груди было красное сердечко. Сам он – темненький, глазки – голубые (я рассмотрела). Он был очень испуганный, поэтому толстенький. Наверное, он залетел погреться. Но получилось, что снегирь - *залетел*, а мы на него - *налетели*! Снегирь пропрыгал на другой конец плафона – подальше от нас. Мы - всем классом – за ним! Он перебежал обратно. Мы тоже перебежали. Так мы бегали и смотрели на снегиря долго-долго – утомили птицу. Наконец, все стали расходиться, и я осталась одна. Я открыла форточку, чтобы снегирь мог улететь, и тоже ушла. Во время урока я отпросилась и побежала наверх посмотреть, что с ним? Снегирь улетел. Я была довольна, что помогла снегирю уйти на свободу.

Кот и собака

Я шла в школу. Вдруг вижу, кот замахивается лапой на пса, хочет ударить его по носу и фырчит. Собака как бросится на кота! А кот на дерево как залезет! Собака прыгает под деревом, лает, а ничего сделать не может. Тут рядом другая собака стояла. Подбежала поближе, первую собаку поддерживает. А кот не сдаётся. Сидит себе на дереве. И собаки его достать не могут.

Упущенный кадр

У меня не было с собой фотоаппарата. А этот удивительный кадр повторить уже невозможно: белое дерево, по стволу - солнце. И копчик кружит над ним...

На даче

Было солнечное летнее утро. Я вышла полить огород. Слышу, скворушка щелкает. Подняла голову, вижу: он на проводе возле скворечника катается, как на качелях. Вверх - шейку вперед вытягивает; вниз – клювик к ножкам склоняет – раскачивается так. Но наслаждался недолго, ведь на провод присела трясогузка (она тоже на нашей даче живет). В клюве у нее червяк извивается.

Скворушка посмотрел – позавидовал. Решил отобрать червяка. Подскакал к трясогузке, она - от него по проводу подальше. Он - опять к ней. Она крыльями машет, но не улетает. Скворушка понял, что отобрать не получится. Отодвинулся. Посмотрел вниз, увидел жука. Камнем - за ним, схватил добычу и улетел! А трясогузка спокойно своего червячка съела, вспорхнула, довольная, и улетела!

Утренний рассказ

На даче утром так хорошо! Солнышко еще не жаркое, а ласковое, приветливое. И все живое живет своей жизнью. Вот увидела я дятлов. На забор уселся сначала один. Начал долбить. Вдруг,

откуда ни возьмись, прилетел второй. Согнал первого, и сам стал искать того жучка. Первый отлетел, сел неподалеку. Они – как братья-близнецы: перышки черно-белые, снизу – красные. Сидят рядышком, и каждый занят своим делом.

Но дятлы очень шустрые птицы. Вот смотрю: еще один дятел на нашем скворечнике сидит. Посмотрела в другую сторону: а тех двух близнецов уже нет. Смотрю на того, который сидел на скворечнике, а он - уже на заборе! Повертелся и тут же улетел.

Зато на его место прилетела птичка. Лазурного цвета, изящная, похожая на трясогузку, а размером - с воробья. Головку наклонила, смотрит на меня. Тоже наблюдает. Я – за ней, она – за мной.

ПОЕЗДКА В МОСКВУ

Отъезд

В конце второй четверти в областном Дворце творчества мне сообщили, что за победы на литературных конкурсах меня наградили поездкой - на новогодний праздник, в Москву.

Я давно мечтала побывать на Кремлевской елке. И вот моя мечта сбылась: мама начала собирать мою дорожную сумку.

Когда я приехала на вокзал, я очень волновалась: а вдруг меня не возьмут - из-за того, что от волнения поднимется температура или я просто опоздаю на поезд или еще чего-нибудь. Но все обошлось. Врачи меня проверили, сказали, что я здорова, как космонавт, и отпустили. Я бежала со всех ног сказать эту новость маме.

На вокзал все прибывали и прибывали дети со всей области. В нашей группе были спортсмены, певцы, художники, авиамоделисты - победители разных конкурсов. Я присматривалась ко всем, пытаюсь угадать, кто есть кто. Но все одинаково волновались и молча прижимались к своим родителям.

Наконец, объявили посадку. Мы вышли на улицу. Мне хотелось поскорее сесть в поезд и уже доехать до Москвы. Но все хотели того же, и началась толкучка.

Мама поцеловала меня и вышла из вагона. Мы расселись по местам вместе со своими сумками. Осмотрелись. Вагон был украшен мишурой, а на стеклах были наклеены елочные игрушки. Как приятно! Ведь это позаботились о нашем хорошем настроении. Наконец, тронулись с места. Я была так этому рада, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

В поезде наступила тишина. И только был слышен шепот: «Как тебя зовут?.. А как тебя?..» Я тоже познакомилась - с Лерой и Викторией. Хорошие, добрые и веселые девочки. Разговорились. А есть хочется! Не выдержали, достали еду. Пригласили мальчишек и девочек на чай, с рулетиками. За столом всем стало веселее. Решили поиграть в города. И вот уже весь поезд слышит наш хохот. И смеется уже весь вагон. Все освоились, оживились.

Время пролетело незаметно. Смотрим – уже и ужин несут: пенопластовые закрытые коробочки. Открыла, а там...ммм... мои любимые котлета, гречка и капуста! Мы и не заметили, как все съели, как еще поболтали и как наступил отбой.

Поезд все ехал и ехал. Медленно, плавно, без стука колес. А мне так нравится, когда слышен стук колес. Особенно ночью, когда выключен свет и поезд укачивает тебя. Какой замечательный этот первый день нашей поездки в Москву! С этими мыслями я и уснула.

Приезд

Утро. Умылись, поели. У всех хорошее настроение. Нам объявили, что прибываем в Москву через два часа.

Все начали торопливо собираться. Суета! Постели сдали, сумки собрали.

До прибытия осталось минут двадцать. В вагоне стало тихо-тихо. Сидим. Ждем. Платформа за окном движется плавно и все медленнее, медленнее...

И тут в вагоне раздается громкий крик: «Ура-а-а!» Это маленький мальчик закричал, не выдержав волнения и радости.

Все сразу зашумели, схватили свои куртки, сумки, начали выходить.

Едем в гостиницу

Нас построили и повели к автобусам. Водителями автобусов были Санта Клаусы. Только без бороды. Нас повезли в гостиницу по новогодней Москве. Какие красивые елки! Все разные! А вот огромный дед Мороз со Снегурочкой!

Подъехали к красивой гостинице. Она называлась «Вега». А весь гостиничный комплекс – «Измайлово» - старинный московский пригород.

На входе стояли елочки, которые сверкали всеми разноцветными огоньками.

Заселились. Нам дали пластиковые карточки вместо ключей. И показали, как ими пользоваться. Мы с Настей поехали на 22-й этаж.

Наша Елена Викторовна - на 21-й этаж. Елена Викторовна - добрая и опытная руководительница. Терпела нас даже, когда иногда мы баловались.

Зашли в свой двухместный номер в кремово-светлых тонах. Большие пластиковые окна. Красивый вид из окна: чистый снег, Измайловский кремль и множество ярко-желтых автобусов в ряд. Плазменный телевизор, холодильник в тумбочке, шкаф-купе... Белая-белая ванная комната... Все современно, стильно, красиво!

Телефон! Звонить просто: набираешь номер этажа и номер комнаты. Уж, конечно, мы всех обзвонили. Так было весело – век бы оттуда не уходила! Но нас позвали обедать.

Ресторан

Новое радостное приключение: мы на лифте едем в ресторан. Вот... входим! Современный интерьер – коричневый с бежевым. Все торжественно, нарядно, просторно. Круглые люстры с подвесками. Изогнутые шторы с ленточками, красно-желтые скатерти. Огромные окна, огромные стулья...

У входа стоят клоуны. Они сказали нам: «Вот если все съедите, дадим вам конфеты». Мы, конечно, съели бы все и без их предупреждения. Ведь это было так вкусно: рыба красная, без костей (называется семга), жареные круглые колбаски, салаты, соки... Клоуны раздали нам конфеты. Сказка! Большое им спасибо за это. И организаторам, конечно, которые придумали такой приятный сюрприз, чтобы нас порадовать.

В дорогу нам дали еще один подарок: сухой паек. Там были соки, печенье, шоколадки «Аленка», колбаска в герметичной упаковке, хлеб и бутылочки воды «Святой источник».

Подарки

В нашей гостинице все было таким красивым, что мне сразу же захотелось поделиться своей радостью с близкими. Я подумала про подарки. И вот - прям как по заказу! - стоят сувенирные киоски. И там столько всего интересного!

Нам разрешили сходить за покупками. И мы пошли.

Глаза разбегаются: матрешки, бокалы с рисунком Москвы, пасхальные яйца со стразами, шкатулки, магнетики, хрустальные пирамидки и шарики, игрушки – в общем, я хотела купить все!

Купила для сестренки шарманку. Но вы не подумайте, что она такая же большая, как в средние века. Она миниатюрная, голубенькая с ярким пейзажем и играет «Подмосковные вечера».

Оружейная палата

В этот же день мы пошли в Оружейную палату. Оружейная палата – это не оружие в большой палатке, как я сначала подумала, а большой царский терем. Сейчас - большой музей.

Мы подошли к высоким дверям – с орнаментом, резными узорами. И я, как кузнец Вакула, успевала только удивляться и ахать от восхищения. Платья цариц, расшитые жемчугами; драгоценное оружие, различные сувениры, украшения...

Какие огромные кареты! Какие громоздкие у них колеса! Как страшно туда залезать! А какая же худенькая была принцесса! Талия - 47 сантиметров! Как она могла нести такой тяжеленный шлейф на платье?

А часы!.. Необычные – не налюбуешься! Нам рассказали, что когда их заводили, то в них всходило солнышко, выливался водопадик, высыпались изумрудики необычайной красоты. Это ж сколько фантазии и умения надо было проявить мастерам!

Наш экскурсовод давал нам время, чтобы мы успевали хоть немного все рассмотреть. С экскурсоводом нам повезло. Он был веселым, шутил с нами, разъяснял и рассказывал все очень толково.

Мы увидели старинную книгу. Она огромная, очень толстая и вся в драгоценных камнях – настолько ценили на Руси мудрость и слово.

Видели трех коней. На них сидели рыцари. Украшений и доспехов на конях и на рыцарях было так много, что им было тяжело передвигаться, хотя они проводили на парадах по 10-12 часов.

Особенно меня поразил одуванчик, сделанный из стекла. Каждая его пушинка была выполнена из тоненьких стеклянных волосков. На хрупком стебельке - листочки зеленые, резные. Все краски такие живые и работа настолько тонкая, что я сначала подумала, что одуванчик настоящий! Удивительно, что художник выбрал такой простой цветок и показал всем его изумительную красоту. Совсем как Данила-мастер, который для своей каменной чаши выбрал обычный сорняк - дурман-цветок.

Шапка Мономаха

В Оружейной палате находится одна из главных святынь земли Русской - шапка Мономаха.

Нам рассказали, что великий русский князь Владимир Мономах был боголюбивым человеком. Можно сказать, он был одним из первых древнерусских писателей, поэтом в душе. Это был настоящий защитник Русской земли, справедливый, мудрый и храбрый. Он много от всей души молился. И поэтому был первым и в бою, и на охоте. Не прятался по княжеским шатрам, а воевал сам и, ничего не боясь, сам сражался с диким зверем. Владимира Мономаха очень почитали на Руси.

Шапкой Мономаха венчали на царство всех русских князей и царей до Петра Первого.

Но шапка эта была не самого Владимира Мономаха. Она появилась намного позже - во времена князя Ивана Калиты, когда стал строиться в Москве Кремль.

Иван Калита правил не с помощью войны, а с помощью экономики и дипломатии. Время его правления даже назвали «великой тишиной». Люди вздохнули без войн и казней. Хан Золотой Орды преподнес в дар Ивану Калите роскошную тюрбетейку. Ее украсили золотом, рубинами и изумрудами, оторочили соболиным мехом и увенчали... крестом! Так из мусульманского головного убора получился символ власти православного царя.

Еще нам рассказали, что шапка Мономаха была настолько тяжелой, что пришлось шить поддельную шапку - полегче, потому что не всем царям удавалось удержать ее на своей голове.

Кремль

На следующий день мы поехали на кремлевскую елку.

В Кремле на старинной башне висят большие черные, с золотой обложкой, часы. Это куранты. Их бой мы слышим каждый день по радио и телевизору. В этот момент каждый человек нашей страны как будто находится в Кремле.

В Кремле очень уютно. Чисто, красиво и так тихо, как будто ты стоишь в другом веке. Все движения становятся замедленными, неторопливыми, голоса приглушенными. Даже камни, точнее, булыжники под ногами, звучат по-другому – как в стеклянном шаре. Наверное, так воздействуют старинные соборы, которым уже по пятьсот лет.

Кремлевская елка

Мы вошли в Кремлевский дворец съездов – огромное стеклянное здание. В нем чувствуешь себя как в огромном аквариуме. И ты всех видишь снаружи, на снегу. И тебя все видят в твоём нарядном платье со стразами.

Сколько вокруг маскарадных костюмов!.. Вечерние длинные платья, пышные юбочки, разноцветные маски, шляпы с перьями, сверкающие карнавальные очки и заколки...

Вот две близняшки: зеленый и фиолетовый парики и одинаковые розовые платья. Вот огромный Железный дровосек. Куклы... Не хватает глаз, чтобы все рассмотреть.

Дед Мороз поднимается по эскалатору в белой сверкающей шубе.

Огромная яркая елка украшена снежинками, шариками, ангелочками и большими конфетами.

Мне было очень интересно за всем наблюдать. Тем более, что я занимаюсь в кружке «Престиж», в котором мы тоже готовим праздники для детей.

Мое послание

На втором этаже Кремлевского дворца лежала большая красивая книга. Все желающие записывали в нее свои поздравления президенту и всем жителям России.

Если бы я достоялась в этой очереди, я бы написала так: «Дорогие взрослые! Мы приехали в Москву двумя вагонами детей, которые больше всех нуждаются в родительской заботе и родительской ласке. И ведь каждый регион нашей страны привез по два вагона таких детей... Это слишком много. Так не должно быть! Дорогие взрослые! Будьте добрее друг к другу, не оставляйте своих детей! Дети должны быть по жизни счастливы, а не только на праздниках в их честь! Я желаю всем здоровья, веселья, радости и больших душевных сил, чтобы никто рядом с вами не оставался в беде!»

Спектакль

Вскоре нас пригласили в зал на представление. Нас поздравила жена Дмитрия Анатольевича Медведева.

Затем начался новогодний спектакль. Мы сидели на последнем ряду.. Излучение от сцены доходило издалека. Но мне все равно понравились костюмы и декорации: жар-птицы, водоросли, рыбки. Белый пар стелется понизу.

Ивушка плакучая – в листьях и сосульках прозрачных, в сверкающих огоньках - загадывает загадки.

Чайник и Кофейник расстроены: «Если крыса дотронется до нас своей лапкой, мы этого не вынесем!»

Кукла и Петрушка спасают всех от злых крыс, дают героям задания, чтобы они набирались опыта, храбрости и смекалки.

Злая тетка Летучая мышь превращает героев в елочные игрушки. Но Кукла и Петрушка доходят до Волшебного озера. И вот, вся в голубом, сияющая Добрая Фея снимает заколдованные игрушки с елки. Чтобы никто больше не плакал, а праздновал Новый год в веселье и радости.

Так оно и случилось. Ведь после спектакля нам подарили подарки: молочный шоколад Дракошу, ростом с ладошку - с хвостиком и маленьким носиком. Он оказался таким вкусным! Я не удержалась и съела его. Но у меня оставалась еще жестяная коробочка с конфетами. На ней было

написано: «Подарок от президента России». Нарисованы сцены Бородинского сражения с подписью «1812 – 2012 год». Вот в какой знаменательный год я попала на Кремлевскую елку.

Отъезд

Мы уезжали на следующий день после праздника. Как быстро прошел этот сказочный день! Но пусть он перейдет теперь к кому-то еще. Пусть много-много детей порадуются так же, как я! И пусть Кремлевская елка, радость, подарки, праздники будут всегда-всегда! И для всех!

В БУЗУЛУКСКОМ БОРУ

Старый пляж

За оврагом, в речке, вода была теплая. Я так захотела искупаться! С высокого песчаного обрыва свисали корни деревьев и высохших трав. Старый пляж зарос лопухами белокопытника, ивушкой. Передо мной выросли коряжки, листья попадали мне в глаза. Я шла по песку, по маминим следам. И не заблудилась. Вышла на оставшиеся на песке замки. Дорога вывела меня наверх. Весь берег был покрыт легкими, прозрачными шарами с черными точками. Это перекаати-поле. Мама встретила меня, подарила сосновую шишечку – молодую, зеленую и смолистую. Она пахла зимой. Мы сели на деревянную скамеечку - отдыхать после жаркого дня.

Корова

Корова переходила речку. Она была красивая, толстая, бело-оранжевая. Пятна белые, сама – оранжевая. Она помывчала, как будто решала, войти ли в речку. Посмотрела в мою сторону, мыкнула что-то про себя и пошла. Шла долго, неторопливо – устала от долгой дневной жары. На берегу она легла прямо на землю, мокрую от речной волны. Отдохнула. И пошла, наверное, уже домой.

Звезды

Ночью мы с Юлей выходили на крыльцо смотреть на звезды. Они рассыпались по небу, как зернышки для курочек. Юля увидела падающую звезду и Большую Медведицу. А мне кажется, что со звездного неба смотрит на нас кто-то невидимый. Почему не видно звезд в городе? А в Партизанке заберешься на сосну – и вот она, звезда, до которой можно дотянуться рукой и погладить ее.

Перекаат

Перекаат – это такое чудо Бузулукского бора! Сначала тихая, тонкая гладь. Потом – постройка из камней – и гладь проходит сквозь них. Камни в воде – большие и зеленые, как будто водоросли укрыли их своим пушистым пледом. Над водопадиком выросло дерево. Мы с Юлей посидели на нем и пошли строить замки из песка – месили тесто, поливали его водой из речки. Потом перебежали речку. Там мелко и песочек. Песок мягкий, гладкий и чистый-чистый. По нему ужик ползал. Его мы не увидели. Но он оставил нам свой след, похожий на закорючку двоечника, который не научился писать. Наверху, за соснами – репес. Он крупный, черный и такой блестящий, что в нем зеленые листья отражаются. Здесь его называют «серебряная смородина». Мне понравились тайны Перекаата.

Гусеницы

Мы шли с Юлей по дороге с песком и увидели Королевскую гусеницу. Так мы ее сразу назвали. Потому что она была черная с золотом. И пушистая, словно в мантии. Я взяла гусеничку на руки, она тут же свернулась колечком. И стала совсем не гордой королевой, а маленьким испуганным ежиком. Я переложила гусеничку в руки Юлечке. Теперь испугалась Юля. Но потом

увидела ее красоту и заулыбалась, успокоилась. А вторую гусеничку я увидела уже сама. Она висела на стебле сухой травы. Яркая, с колечками. Я посмотрела ей в зеленое, с черными полосками, лицо и показала язык. Она в ответ встала на свои белые круглые присоски и выставила оранжевые рожки. Ух, какая сердитая! Долго я стояла возле своей гусенички. У нее тоненькие ножки с цепкими иголочками на конце. И когда она ползет по руке, то щекотно.

Бельчата

Вокруг поселка Партизанка, где мы отдыхали, посыпали отраву от мышей. Мышам – хоть бы что, а вот птицы и белки в бору попадали. Выжили только бельчата, закрытые в клетке на турбазе. Кусочек леса для них огородили, сосну с ними заточили, но им хочется домой, на волю. Бельчата по клетке прыгают, пытаются на свободу выбраться. Хоть шансов сбежать у них - нет. Да и куда? В лесу, поди, вся родня их вымерла. Жалко, нельзя им этого сказать. Да и если можно было бы, я бы не сказала: расстраивать эти милые создания неохота.

Богомол

Я сидела на широком пне и отдыхала после долгого пути по лесу. Сидела-сидела и решила вернуться к богомолу, чтобы еще раз попугаться его. Богомол по-прежнему сидел на тропинке и выжидал бабочку. Богомол – с ладошку. Светло-зеленый, некрасивый. Интересно, почему все насекомые такие странные, похожие на инопланетян? Он вытянулся, как палец, поднял лапки, соединил их, как будто молился. Головка – как шлем или колпачок охотничьего сокола, только зеленый. Я постучала ему по спинке соломкой. Он оглянулся и посмотрел на меня своими зашитыми глазами, как будто ответил. Ой, страшно! Я положила свою соломинку ему на локти. Он резко откинул лапки вперед. Я взвизгнула – соломинка скатилась. Оказалось, что лапки у богомола сверху красные, с иголочками. Богомол повернул свою головку ко мне, как будто сказал: «Отстань, я молюсь». И пополз. Я подпрыгнула от страха, завизжала и убежала догонять маму.

Закат

Мы стояли наверху дороги. Внизу, под кручей - дома. Сверху они кажутся маленькими. Подняли голову – все небо в облаках. Глаза разбегаются – такие разные были облака: и перистые, и слоистые, и кучевые. Вот облако – как кудрявая прическа, а вот как цветок, а вот - полотно бархатное. В одном месте бархат прорвался – и широкие лучи солнца, цвета спелого грейпфрута, спустились к нам с неба – как половинка огромного сияющего веера. Нежный, фиолетово-голубой цвет неба имел запах жасмина и сирени. Солнце купалось в небе как в море. Дух захватило от восторга!

Мы стояли и смотрели, как закат менялся на глазах каждое мгновение. Когда расплавленное солнце спустилось за темно-фиолетовую тучку, мы подбежали к маме Тане, которая ждала нас на дороге: «Ты видела? Видела?» А она нам: «А я вас здесь жду, чтобы закат показать. Видели, какой он красивый был? – Чудо!»

Следы

Мы с Юлей утром ходили на колонку за водой и увидели большого черного жука. Он выбрался из песка, сделал круг. У него следы – как у трактора гусеницы, только очень маленькие. Он прошел немного и остановился. Посмотрел по сторонам: нет ли машин? И пошел дальше. И мы с Юлей пошли дальше. Видим: воробьиные следы. Такие маленькие топки прыгали по песку. Песок гладкий, мягкий, очень глубокий. И когда в нем возишься, с ног до головы будешь в песке. И конечно, останутся после тебя следы. Потом мы увидели следы вороны. Они такие громоздкие, такие

большие – прямо лапища какие-то, особенно по сравнению с воробьиными топками. Дальше червячок полз: длинная тонкая ниточка осталась. Дошли до колонки, тут Дружок подбежал - булочку просит, все следы затоптал.

Сосна

В этом году мы с Юлей и нашими мамами опять побывали в Бузулукском бору. Целых 7 километров мы шли от своего домика к заповедному месту. Шли, бежали и прыгали босиком - по песчаной теплой дороге. По обочине набирали переспелый дымчатый репес, крупную красную черемуху, запоздавшую душицу, лазурно-синие сентябринки. Сидели на опавшей колкой хвое среди высоких теплых сосен, вдыхали вкусный хвойный запах и угадывали фигурки в сосновых чешуйках. Так потихоньку мы дошли до Паники.

Это маленькое село - с бревенчатыми домиками, окруженное пушистыми соснами. Нам встречались коровы, гуси, собаки, кошки, козлята. Мы подошли к тихой студеной речке. Молча постояли на берегу. Как хорошо! Облака... Солнышко отражается в воде. Тишина и пение птиц... Как я люблю лето! За Паникой дорога привела нас к указателю, на котором было написано: «350-летняя сосна». Мы обрадовались подсказке: дошли! Теперь тропинка показалась совсем легкой. Мы почти бежали по ней.

И вот она: знаменитая сосна – царица Бузулукского бора! Я полюбила эту сосну, как только ее увидела. Ее искривленные толстые ветви кружились, поднимались все выше. Круглая лесенка вела прямо к солнцу – дух захватывает! Сила невероятная!

Мы обнимались друг с другом, обнимались с сосной... Сердце так радовалось! Подошли к ее сестре – такой же солнечной, только худой. Прислонились к шершавому прогретому стволу. От сосны шло тепло, как от русской печки. Возле первой сосны все кусты были обвязаны ленточками и платочками. Их было так много, что согнувшиеся ветви напоминали разноцветные фонтаны. Ох, сколько людей приходило поклониться царице бора! Сколько людей, несмотря ни на какие проблемы понимает, что это – драгоценность, священная тайна; что если душа просит общения, ее надо послушаться.

И я тоже очень рада, что мы побывали в этом заповедном месте: порадовались, помечтали, повесили свои платочки желаний... Живи, наша сосна! Живи долго-долго! Чтобы жила в нас радость.

Каменка

Пятое августа. Мы побывали в прекрасном по названию месте Бузулукского бора в Каменке.

Попали мы туда на машине нашего старого знакомого (по бору, по лагерю, по литературным конкурсам) - Коли Мордасова. Он давно обещал свозить нас на новое место, и вот, наконец, выполнил свое обещание.

Это место наполнено лесной тайной. Высокий обрыв, внизу река Боровка, сосны растут прямо на краю пропасти. Их мощные корни вырываются из земли. Это место наполнено тишиной. Она позволяет сесть на край обрыва, задуматься, уйти в себя, открыть новые эмоции.

Река словно пропитана счастьем, добром и какой-то светлой грустью. Длинные зеленые водоросли лениво расстилаются в ярко-синей воде. Солнце просвечивает камни в глубине реки. Сосны в черном отражении похожи на замок – без окон и дверей.

Солнце в этот день освещало лес так, что одна его сторона купалась в лучах, а другая охлаждалась в тени.

Каменка навсегда останется в моем сердце.

МОЙ ГОРОД ЛЮБИМЫЙ

Национальная деревня

После окончания 5 класса, в первый день летних каникул, мама повела нас в Национальную деревню - такая достопримечательность в Оренбурге есть.

Она окружена высокими елями и цветами. Мы прошли по деревне и увидели древнерусский терем, в котором царица из сказки Пушкина жила. А напротив этого терема – лужайка зеленая и хата украинская стоит, соломой крытая. Нигде больше такой крыши удивительной нет. Это сколько нужно было сил так положить соломинки одну к другой, чтобы вода с крыши стекала и в хату не попадала!

Потом увидели казахскую юрту у фонтана. Она круглая, белая, мягкая - из войлока. Армянское подворье – окна и двери – как колонны. И мордовский дом – как большое синее зеркало.

Белорусский дом очень большой. Коричневая крыша - в полдома, а в крыше маленькие закругленные окошечки.

А стена немецкого дома из квадратиков белого и черного цвета выложена, на дверях – крестики.

Очень нам башкирское подворье понравилось. Потому что наш дедуля родом из Башкирии и рассказывал нам о ней. В башкирском подворье стоят улы, а сам дом – как крепкий батыр в башкирской шапке.

Татарский дом – крыша, как шапочка у солдат. А чувашское подворье очень веселое: внизу дом и наверху дом. Крыши сливаются и получается треугольник в треугольнике – как ступеньки!

Древнерусский терем и украинская хата

По настроению деревянный русский дом торжественный, строгий. Он четко выделяется на фоне неба. А украинская хата – она мазаная глиной. Небольшая, уютная, как каравай хлеба.

Если рисовать, то у терема острые линии получатся, а у хаты – плавные.

Я подумала, что крыши терема и стеллы памятника Гагарину похожи. Они устремляются ввысь, как будто говорят: «Смотрите не только на землю, но и в небо!»

Национальная деревня – это разные народности и разные времена. Терем и хата – как из старой сказки. А напротив них сверкает огромный спорткомплекс «Оренбуржье». Это наше будущее, ведь там занимаются дети.

Экскурсия в музей Ю.А. Гагарина

Сегодня 22 марта. День рождения моего дедули. День, когда прилетают жаворонки. День весеннего равноденствия. День, когда лужи уже настоящие и даже пасмурное небо радуется. Когда от каникул ждешь чего-то необычного. То есть настоящий весенний день! Скоро я закончу 7 класс.

И этот сегодняшней весенний день, действительно, получился очень насыщенным: мы с Юлей помогали переносить выставку на работе у мамы, выбирали в Центре садовода розу для дачи дедуле, ходили в дальнюю церковь, отмечали дедулин праздник и угощались жаворонками, которые пекла бабуля.

А еще мы ходили в музей.

Это не обычный большой музей, а комната, в которой много лет назад жил первый космонавт мира - Юрий Алексеевич Гагарин.

Мы пошли туда с мамой. Она рассказывала нам, что ул. Чичерина - это бывшая купеческая часть горда. Поэтому дома здесь, в основном, двухэтажные, из красного кирпича, с арками в воротах. Дома, действительно, выглядели по-старинному: маленькие квадратные балкончики с чугунными фигурными оградками, дубовые резные двери – как бы с царскими занавесями.

Мама показала нам странный маленький домик, который стоит на крыше первого дома, сказала, что он называется «мезонин» и что Гагарин, наверняка, видел и этот мезонин и все дома, мимо которых мы проходим. Потому что часто приходил сюда из летнего училища - на свидание к своей девушке Валентине.

Когдаходишь в эту маленькую комнатку, то сразу бросается в глаза вышитая узором – в дырочку («ришелье») – белая занавеска. На правой стене висят старинные часы, круглые, все поцарапанные, пониже – маятник «Бим-бом». Под часами - календарь, на нем улыбается Гагарин - в народном костюме. Рядом висит зеркало, в которое посмотришь – счастье будет. За перегородкой – кровать железная, на ней – две подушки с прошвой, а на темном ковре – платок с вышивкой из цветочков.

Посередине комнаты стоит стол, накрытый белоснежной скатертью. На маленьком столике - огромный самовар. Он уже с ржавчиной – такой старый. Рядом – кружка, из которой Гагарин пил кумыс.

Наша экскурсовод, Майя Александровна Полякова, сказала нам, что все предметы и вся мебель в комнате примерно такие, какие были в 50-е годы. Но кружка и лыжи - настоящие, гагаринские. На полочке дивана стоят семь белых слоников. Это считалось за счастье (у моих дедушки и бабушки такие слоники тоже стояли).

Видели еду космонавтов: борщ сухой. И подписано: «Разбавлять горячей водой». Видели такой же сок. И хлеб, похожий на шоколадку объемную. В витрине стояла награда: мини-тарелочка со знаком учебного корпуса, в котором учили на космонавтов.

И много-много фотографий про семью Горячевых, ведь родители жены Гагарина жили в этой комнате.

Меня заинтересовало, что на фотографии бабушка Валентины Ивановны была в крестьянской одежде, а ее мама на другой фотографии уже одета как горожанка. Отец одет в военную форму, хотя он работал поваром в оренбургском Доме колхозника. Наша экскурсовод сказала, что, возможно, в биографии отца Валентины Ивановны не все еще открыто и что сама Валентина Ивановна была здесь один раз, когда музей открыли - в 2001 году. Как, наверное, ей грустно было увидеть эту комнатку, ведь здесь состоялась ее свадьба с Юрием Алексеевичем, здесь они прожили две счастливых недели, а потом уехали в авиационно-истребительский полк Северного флота.

Юрий Алексеевич Гагарин со своей женой, Валентиной Ивановной Горячевой, жили как все – небогато и скромно. В доме только необходимое и ничего такого, что не очень нужно.

Когда я все это увидела, я подумала: «Комнатка такая маленькая, а слава - такая огромная! Они совсем не равны». А кто-то во мне мне же ответил: «Душа не подчиняется предметам. Богатая душа – она и в бедности богатая. А душа Ю.Гагарина была такой огромной, что вместила в себя даже отрыв от Земли».

Гардемарины, вперед!

Я учусь в 9 классе. Мне поручили написать творческую работу, связанную с историей военно-морского флота. Это показалось мне трудной задачей. Ведь я живу в степном крае, в сотнях и сотнях километрах от моря, и о военно-морском флоте знаю только из учебника истории...

Море я, конечно, видела. Даже в детстве была в черноморском городе Новороссийске, прославившемся своими героями, и мои школьные познания начались с рассказа экскурсовода о трагической гибели Черноморского флота в Цемесской бухте Новороссийска. Очень страшная и грустная история 1918 года.

Но что связывает наш степной ковыльный край с далекими морями?

На первый беглый взгляд, - только родники и реки.

В прошлом году, когда мы, члены областной экспедиции «Аленький цветочек», проводили очередной экологический десант на Барском роднике (в заповеднике Аксаково), нам рассказывали, что таких, особо значимых, родников в нашей области около трехсот. Названия их даже вписаны в Энциклопедию «Памятники природы Оренбургского края». А рек, питающих оренбургские земли - более тридцати, главная из которых, Урал, впадает в Каспийское море.

Но оказывается, что как все ручейки стекаются к рекам, а реки впадают в моря, так и личные судьбы отдельных людей создают большую Историю всей страны.

Так что история всей страны удивительным образом связана с любой точкой на карте нашей Родины - даже если это касается связи сугубо сухопутного края со славной историей Российского военно-морского флота.

И я начала осмысливать предложенную мне тему.

Начала с открытия удивительного факта: основателем нашего города был гардемарин, выдающийся государственный деятель, флотоводец Иван Иванович Неплюев.

Гардемарины – это выпускники Академии Морской гвардии, которая впоследствии называлась Морским кадетским корпусом. Гардемарины стояли у истоков создания российского военного флота, у истоков петровских реформ. Сильные духом, образованные и прогрессивные для своего времени, они были «птенцами гнезда Петрова», доказавшими свою любовь к Отечеству не на словах, а на деле.

Отец И.И. Неплюева воевал со шведами под Нарвой, а сам будущий губернатор обширного оренбургского края, по настоянию первого помощника Петра, князя Александра Даниловича Меньшикова, был зачислен в Новгородскую математическую школу. Затем переведен в Нарвскую навигацкую школу, а оттуда, за особое усердие, проявленное к учебе, - в Петербургскую морскую академию.

Здесь Неплюев не раз видел и слушал Петра Первого, став приверженцем его реформ.

Именно по воле Петра Иван Неплюев был отправлен за границу для прохождения стажировки. По возвращении гардемарин из Венеции и Испании Петр сам принимает экзамены у И.И. Неплюева.

Иван Иванович выдерживает все испытания с большим достоинством. Император присваивает ему офицерское звание и назначает главным смотрителем строящихся на Петербургских верфях морских судов.

Далее карьера И.И. Неплюева быстро поднимается вверх: дипломат при дворе турецкого султана, киевский губернатор, военачальник Малороссии... И вот главное дело всей его жизни: основание нового города и новой губернии в труднейших и опасных условиях «дикой степи».

Шестнадцать лет жизни И.И. Неплюев отдает нашему краю, мудро и энергично закладывает все основные направления экономического и культурного его развития.

Он строит пограничные крепости, дороги, мосты, новые поселения; основывает оренбургское казачье войско; распахивает целину; занимается поиском полезных ископаемых и возможностями лесонасаждения в условиях степи.

Установление на оренбургской Набережной символических ворот в Азию – Елизаветинских – тоже его заслуга. Они были возведены в честь знаменательного события: поимки муллы Абдуллы Галеева, который намеревался поднять против русских весь мусульманский край. Поимка Абдуллы помогла оренбургскому губернатору - без большого кровопролития - усмирить восставших башкир, переведя экономику края в мирное русло.

И.И. Неплюев предпринимает первые походы в Индию, Хиву, Бухару и Ташкент; открывает татарскую школу; сооружает Меновой двор; открывает двадцать восемь медеплавильных и тринадцать железоделательных завода. Делает много других - наиважнейших - дел для укрепления

и развития окраины Российской империи, полностью оправдывая возложенные когда-то на него Петром Первым надежды и свое пожизненное высокое звание «гардемарин».

Герб флотоводца, дипломата и воина И.И. Неплюева украшал краткий и благородный девиз его рода: «Бог. Честь. Слава». Этот девиз Иван Иванович Неплюев неукоснительно соблюдал всю свою жизнь.

В посмертном письме к сыну он завещал: «Подчиненным твоим... будь больше отец, нежели господин, имея - присно - в памяти слово Божие... Они такие же люди, как и ты, кроме чинов и власти, данными тебе гражданскими законами».

И это были не просто слова. Поразительно, но в период строительства Оренбурга Иван Иванович Неплюев полностью делил все трудности обустройства с его первыми жителями. Он до ноября жил в палатке, а когда наступили холода, поселился в землянке. За весь период его правления не был даже построен губернаторский дом.

В том же завещании сыну говорилось: «Люби свое Отечество... не щади ради него не только благосостояния, но и жизнь... наблюдай правду во всех твоих делах и поступках...»

Еще один выдающийся гардемарин, выпускник Морского кадетского корпуса, также связан с историей Оренбуржья и с историей военно-морского флота.

Это военный моряк и исследователь, путешественник, контр-адмирал Алексей Иванович Бутаков. Как это ни удивительно, но в Оренбурге, в 40-х годах 19 века строили морские шхуны!

Строили их петербургские корабельщики, под руководством лейтенанта Алексея Ивановича Бутакова.

Двухмачтовая шхуна доставлялась в разобранном виде на Аральское море.

Работа производилась в здании Манежа – каменном семиметровом здании, предназначавшемся для обучения верховой езде воспитанников Неплюевского военного училища (сейчас на этом месте находится здание оренбургского областного драматического театра).

Дворянский род Бутаковых дал России пятерых братьев-моряков. Все они были адмиралами и вице-адмиралами русского флота.

Григорий Иванович Бутаков был одним из реформаторов Российского флота после Крымской войны. Иван Иванович Бутаков совершил два кругосветных путешествия, одно из которых описано в романе А.И. Гончарова «Фрегат «Паллада». Владимир Иванович Бутаков был одним из героев обороны Севастополя, Дмитрий Иванович Бутаков погиб от ран, полученных в этой войне.

Отец братьев, вице-адмирал И.Н. Бутаков, служил вместе с великим ученым-мореплавателем, выдающимся флотоводцем, адмиралом Михаилом Петровичем Лазаревым, который совершил три кругосветных путешествия и открыл Антарктиду.

Алексей Иванович Бутаков был старшим из братьев. С ранних лет он привык к жизни на военном корабле.

Все свободное время Алексей Бутаков посвящал чтению описаний путешествий знаменитых путешественников, самосовершенствованию себя в науках и физической форме.

Учась в Морском кадетском корпусе, он знакомится с работами выдающегося ученого-географа и путешественника А. Гумбольдта, который, кстати, (как удивительно переплетаются человеческие судьбы!) во время своего путешествия по России, изучал и Оренбургский край.

Именно в работах А.Гумбольдта Алексей Иванович найдет то, что станет главным делом его жизни - никем еще не исследованное «белое пятно» в географии - Аральское море.

По окончании Морского корпуса А.И. Бутаков совершит двенадцать кампаний на Балтийском море. И, зарекомендовав себя волевым и образованным моряком, будет направлен в кругосветное плавание.

После всех испытаний труднейшего плавания его, уже опытного офицера, назначают начальником экспедиции для исследования Аральского моря.

На шхуне «Константин», построенной под его руководством в Оренбурге, Алексей Иванович Бутаков отправляется в очередное опасное путешествие. Благодаря воле, уму и образованности начальника Аральской экспедиции исчезает «белое пятно» в науке.

Дальнейшие исследования Аральского моря проходили одновременно с боевыми действиями по присоединению среднеазиатских государств, и Аральская флотилия принимала в них участие. Здесь с десантом в 140 человек А.И. Бутаков участвовал в военных действиях, продолжая неотступно заниматься исследовательской работой.

Изучение судеб и деятельности таких замечательных великих «сынов Отечества», как Иван Иванович Неплюев и Алексей Иванович Бутаков, раскрывает исторические судьбы России, заставляет гордиться своей малой и большой Родиной, расширять знания об истории и культуре своего народа, задумываться о собственном предназначении в этой жизни.

И как бы хотелось, чтобы эта чистая, благородная любовь к своей Родине, огромное желание сделать для нее как можно больше и лучше, сохранялась и в наши дни.

Чтобы всегда, обращаясь к тем, кто только начинает свой жизненный путь, можно было бы просто и понятно для всех сказать: «Гардемарины, вперед!»

Я МЕЧТАЮ

Я мечтаю...

Мне хочется, чтобы жизнь была радостной, насыщенной, веселой, а самое главное – доброй. Чтобы не было злости. Чтобы все люди были добрее по отношению к стихам и музыке. Чтобы все любили птиц, котов и собак. Я хочу поделиться со всеми своей радостью. Чтобы у всех в душе было солнечное лето!

Пусть в городе небо и серые улицы,
Где никогда ничего и не сбудется.
Но надо прислушаться, надо почувствовать,
Как радостно сердцу, как хочется слушать всех!
Парить в облаках, петь, танцевать! –
И сбудется все, что готов пожелать!

Кем я буду

Кем я буду, я пока не знаю. Я учусь в 7 классе, занимаюсь в трех кружках, и выбор профессии у меня еще впереди. Но вот, что интересно: когда мне было 5 лет, и журналист попросила меня ответить на этот (конечно, детский) вопрос, я сразу дала ей свой ответ – ни на секунду не задумавшись.

Тогда был декабрьский заснеженный день. К нам в детский садик приехала съемочная группа. Воспитатели сказали нам, что у нас будут снимать фильм. Съемки продолжались целых два дня. Мне было удивительно, что кому-то интересно, как мы делаем зарядку, дежурим, играем, лепим снеговиков и готовимся к новому утру.

Во время съемок нас посадили в кружок, в актовом зале. Журналист Инесса Михайловна Астраханцева спросила каждого, кем он хочет быть. Ответы были примерно такие: «Орифлейм» продавать, как мама; водителем быть, как папа; хочу быть воспитателем, врачом, домохозяйкой, строителем...».

Очередь дошла до меня.

- Машенька, а ты кем хочешь быть, когда вырастешь?
- Садовницей!
- Садовницей? - удивленно переспросила Инесса Михайловна, - а почему?

Я не помню, что ей ответила. Но помню, что я тогда подумала: «Все принцессы в сказках – садовницы. Потому что они красивые, и от их взгляда все вокруг становится красивым, и даже цветы распускаются».

Мне тогда очень хотелось, чтобы все вокруг и всегда было красивым, зеленым и чистым. Потому что...

Потому что по дороге в мой детский садик стояла мусорка. Каждый день мы с мамой проходили мимо нее - по разбросанным бумажкам и осколкам бутылок.

Рядом с мусоркой рос огромный, раскидистый тополь, с серебристым стволом и пышными ветками. Он один был - как целый сад! И зимой, и летом – всегда - красивый. Этот тополь мне очень нравился. Можно сказать, он был моим хорошим знакомым. Я знала, что если на нем распустились сережки, (похожие на толстых гусеничек), то, значит, наступила весна.

Но не этот серебряный тополь «украшал» наш переулок, а замусоренные старые баки. И это каждый день вызывало мою обиду. Ведь убрать все там было невозможно, (хоть на субботах мы с мамой всегда там и подметали).

Мама рассказывала, что раньше наш город был весь такой же пыльный и замусоренный, как наша мусорка. Не было не только деревьев и цветов, но даже травы и кустарников. Только пыль и глина. Чтобы посадить дерево, нужно было выкопать лунку, насыпать туда привезенной земли и поливать каждый день. Так был посажен наш первый в Оренбурге парк, который до сих пор, как и прежде, называется «Тополя».

Постепенно выросли простые клены и карагачи. Но клумбы с цветами были только в трех парках: «Тополя», «Кирова» и «Железнодорожном». И еще в маленьких сквериках. (Мама мне их показала; это Ленинский садик, сквер у Дома Советов и «Лягушки»). И это все- на весь город! Даже артистам театра дарили простые цинии из своих палисадников.

Я думаю, что вся эта красота появилась в нашем городе потому, что появились увлеченные своей профессией люди.

Раньше эта профессия называлась «садовник». Садовники работали в дворцовых парках и усадьбах знатных вельмож. Сейчас эта профессия называется «ландшафтный дизайнер». И работают они для всего города.

В нашем городе появились настоящие специалисты, любящие свою профессию – и все вокруг, как по волшебству, преобразилось. Действительно, волшебство – это, прежде всего, любовь!

Очень хочется надеяться, что и грязные мусорки, которые так бросаются в глаза, когда-нибудь тоже исчезнут: люди что-нибудь да придумают, чтобы незаметно и вовремя убирать мусор.

Сейчас трудно сказать, стану ли я заниматься этой замечательной профессией. Но то, что она вызывает мое настоящее восхищение и уважение – это точно.

Новогодние елки

Сейчас ноябрь. И на нашем рынке «Восточный» штабелями лежат сосны, приготовленные на продажу. Смотреть на это невозможно. Их так жалко! Из-за нескольких дней вырубаются целые леса! А ведь сосну вырастить очень трудно. У нас на даче растет сосенка. Уже несколько лет растет, а все еще маленькая.

Сосна в нашем крае - редкость. Я это видела, когда ехала в Бузулукский бор. Едешь-едешь, а все карагачи да бурьян по обочинам дороги растет. От Бузулука тоже едешь-едешь, и только за Колтубановкой сосны начинаются. И каждая – на счету. К самым старым мы даже пешком за много километров ходили. И многие люди к ним на поклон ходят. Как же их не беречь? Сосна ведь нам воздух, то есть жизнь, дает! А тут – удар топора. И жизнь, которая должна быть длинной-длинной, прекращается. Ведь это варварство. Это то же самое, что убить живое существо!

Я думаю, что давно пора издать закон о запрещении вырубки сосен и елок к новогодним праздникам. Вполне достаточно сосновой веточки в вазе на столе. Можно даже продавать ее по цене

целого дерева, чтобы люди понимали ее ценность и чтобы в зарплате не потеряли те, кто этим занимается.

А еще можно посадить в каждом дворе по сосне или елке. И пусть все, кто живет по соседству, ухаживают за ней и украшают ее в Новый год, и праздник возле нее отмечают. Так люди будут и дружнее, и добрее. И деревья убивать не надо.

Пейзаж моей души...

Здесь льет искрящийся ручей.
Здесь белые ромашки
И тишина полей.
Лазурны небеса,
Как светлая душа.
Колочий ежик здесь бежит,
Как малое дитя.

Дождь

Дождь льет и льет устало
И шепчет мне о том,
Что никому, ни разу
Не причинит он боль.

Что свет и ширь большая
Манят меня туда,
Где небо не напрасно
Зовет меня «дитя».

Там небеса большие,
Там волны и прибой.
Там босоногие дороги
Ведут меня с собой.

Там есть покой могучий
В руках – мои мечты,
Чтоб навсегда, навечно
Могла я всех любить.

Спасибо, грустный дождик,
Мне за рассказ такой,
Где любят все друг друга
Все – заодно с тобой...

*

Я вспоминаю жизни чудо,
Когда мы были счастливы с тобой.
Но лишь на миг, открыв глаза,
Вдруг понимаю: «Никогда...»

И вижу себя дома,
И слышу, как из крана
Все капает вода.

ПО АКСАКОВСКИМ МЕСТАМ

Липы

Мы с мамой гуляли в парке. На поляне – вырезанные очень давно стулья и столик - из липы. Мы там сели. Мама сказала, что эти липы состарились, и их поэтому срубили. Мне было жалко липы. А одна липа все же сохранилась. Листья у нее новые, зеленые, красивые. А на самом деле она – старая.

Земляничная поляна

Сегодня мы ходили за ягодой. Мне понравилось. Земляника была вкусная, сладкая. И еще мне понравилось сбегать с горы. Смотришь с горы, а там еще горы и маленькая горка, глина красная, щавель лошадиный. Потом мы пошли гораздо дальше, чем на гору. Там были большие стрекозы и бабочки. Я видела, как две большие стрекозы слепились вместе и упали в пруд. Видела лебедей на озере.

На обрыве мы фотографировались – там очень красиво, потому что водопад зеленый и луг зеленый.

Челяевская гора

Мы очень долго шли на Челяевскую гору. Видели огромных стрекоз: зеленых, черных, желтых – всех ярких цветов. Они взлетали и падали на воду. Но крылышки не намокали. Водопад стекал струями и бился о камни. Мы не могли отвести глаз. Очень длинные водоросли стелились по воде, как зеленые дорожки. На пруду мы увидели белых лебедей. Все ушли вперед. А я стояла и смотрела, как они медленно и плавно плывут.

Мы не дошли до Челяевской горы. Но увидели такую красоту! Стояли на обрыве. Челяевская гора очень большая, глиняная и выглядит, как ботинок. И я сочинила стишок:

Великан потерял здесь ботинок огромный,
Тысяча лет с тех пор уж прошло.
Вот и мы уж пришли в уголок тот укромный,
Но пары к ботинку пока и не нашлось.

Лебеди

Я никогда не видела лебедей, только на картинках. А в этот раз я увидела настоящих лебедей – очень прекрасных, добрых, смелых. У них были красные лапки, красные клювы, а сами они - белые. Они плыли очень медленно, как будто лениво. Пруд огромный, и лебеди издали казались маленькими. Я вспомнила балет «Лебединое озеро». Там тоже были красивые линии и взмахи крыльев.

Ночная сказка

Под фонарем летают светлячки. Фонарь и деревья светятся как днем. Хочется выбежать ночью на улицу и прикоснуться к этой сказочной красоте. Но до сказки нельзя прикоснуться. Ее можно только увидеть.

Лебяжье озеро

Лебяжье озеро все заросло. Ряска – коричневая на солнце, а промежутки – ярко синего цвета. Тины нет. Поэтому вода не мутная, а чистая. Я спустилась к озеру и увидела... лягушку! – я так подумала. Но это оказалась птичка. Как шарик! Только торчат лапки и головка. А сама коричневая в крапинку, нарядная. Я подошла к камышам – а там чайка очень близко от берега летит. Она белая такая, с черными стрелочками. Лапки, глазки и клюв – красные.

На обратном пути подошли к колонке набрать воды, а там воробышки, как святая троица, стоят. Крылышки распушили и пьют водичку. Вода просачивается из колонки. Они клювики подняли и пьют. Обернулись на нас. Мы тихо стоим. Они опять попили – жарко ведь. А потом улетели. Тогда и мы водички набрать подошли.

Березовая аллея

От нашего дома к Барскому вела березовая аллея. Днем листочки на березах светились. Мы обнимали березку. Всем было хорошо на этой аллее. А ночью березы стояли тихо-тихо, не играли листочками. Мы с мамой ходили по аллее при свете звезд. Плыла яркая луна. И оттуда далеко-далеко кто-то смотрел на меня своими глазами. Наверное, мое будущее.

В Аксаковской усадьбе

Когда я первый раз спустилась к мостику на пруд, я увидела водоросли, которые светились на солнце и стелились, как ковер. Вот среди деревьев мелькнул Барский дом. Это дом маленького Сережи, который слушал сказки бабушки Пелагеи. Бревна красно-коричневые. Удивительно: обычное дерево – и так сияет! Мне захотелось там пожить. Я подумала: «Вот проберусь ночью и буду там спать». Но это музей. А музею – призраки, не поспишь...

За Барским домом – липовая аллея, где всегда поднимается настроение, потому что тебя защищают большие красивые деревья. Ночи здесь светлые: лунные и звездные. В усадьбе я подружилась со щенком. Даже держала его на руках. Он пушистенький, весь коричневый; мягкий и грустненький.

Ротонда

К Барскому дому пристроена ротонда. Ротонда – как солнце полукруглое. А столбики ее – как лучики. На ротонде мы с Юлей репетировали старинный русский романс. Пели: «В лунном сиянье спустилась к нам осень. В золоте листьев – осенняя просинь...». А Леша аккомпанировал нам на гитаре. Ротонда – любимое место для всех. Мы здесь не только репетировали, но и играли, фотографировались, отдыхали, любовались на липовую аллею.

Прошка

После обеда мы с Юлей пошли кормить козла Прошку хлебом. Он наелся и напился. И мы ушли в школу, на экскурсию. На обратном пути мы кормили козла Прошку яблоками из школьного сада. Он их не жует, а лижет. Возьмет в рот и не может разжевать, слюни текут белые – кислое яблоко же! Дали ему попить. Он яблоко в миску выплюнул и встал, обиженный: мол, не буду я пить это! Мы с Юлей вылили воду из миски, побежали на колонку, налили свежей. Прошка медленно, не торопясь, выпил ее всю. И мы с Юлей ринулись в музей, потому что все наши уже туда ушли.

Челяевская гора

На этой горе раньше был океан. Он был так высоко, почти до неба! А сейчас нам пришлось перейти речку, очень холодную. Из-за тины мы стали грязные. И, все в тине, полезли пробираться сквозь колючки. Но на вершине – был простор и ковыль. Здравствуй, ветер! Здравствуй, вершина древней горы!

Последний день экспедиции

Сегодня последний день экспедиции, и я хочу сказать, что мне жалко расставаться с Аксаково. Мне так хорошо в этой деревне. Тут простор! Речка, холмы, поля... И плавают лебеди. Даже если идет дождь – все равно он радует. В нашем доме есть бильярдный стол. Мы на нем сидели, а в гостиной пили чай.

Наша экспедиция

В этом году снова стала участницей областной литературно-краеведческой экспедиции. У нее светлое, теплое название: «Аленький цветочек». Потому что она посвящена юбилею С.Т. Аксакова и проходит в музее-усадьбе писателя в Бугурусланском районе. Каждое лето члены экспедиций учатся, играют, участвуют в экскурсиях и экологических десантах. В этом году мы провели большую групповое путешествие для аксаковских ребяташек, убирались возле Рычковского замка и на Барском роднике, ходили к ветеранам, боролись за дипломы на учебных занятиях и конкурсах. Словом, развивали себя и накапливали знания и впечатления. И этим, наверно, тоже приносили частичку своей души в работу взрослых, которые все лето восстанавливали и обустроивали это дорогое для каждого место.

В доме-музее С.Т. Аксакова

В первый же день нашего приезда в село Аксаково мы пошли в дом-музей писателя. Нас сразу пустили, потому что уже шесть лет знают нашу экспедицию и доверяют нам. В музее шла реставрация. Было интересно, потому что все было сдвинуто со своих мест. Все, уже привычные для нас вещи, сгрудились в кучу и ждали своего часа, точнее, дня рождения С.Т. Аксакова. Чтобы снова рассказать о той, прежней, жизни. Лариса Аскарровна, наш экскурсовод, рассказала нам удивительную историю, которая произошла на самом деле. В ночь музеев, 19 мая, все сотрудники музея С.Т. Аксакова были в костюмах 19 века.

В бабушкиной комнате лежит старинный Псалтырь. Настя, которая играла роль Арины Васильевны, подошла к этой книге. И прочла молитву, самую простую: «Отче наш». Думаю, что вы все знаете эту молитву. И тут случилось чудо! Она услышала за своей спиной: «Бом-бом!...». Обернулась и увидела, что старые аксаковские часы пошли! Они не ходили уже сто лет! Настя еще раз прочитала молитву. И часы шли еще несколько дней. Вот какая сила у молитвы!

Оказывается, по ночам музей живет своей собственной жизнью...

Озеро Любви

Во время нашей первой экспедиции Саша Здвижков, наш вожатый, нашел в аксаковской усадьбе озеро Любви. Он увидел среди густых зарослей акации большую круглую впадину, окруженную ветлами, нашел пригорок, на котором, по воспоминаниям, стояла беседка. В этой беседке Мария Николаевна, мать С.Т. Аксакова, читала книги и любовалась лебедями на озере. Озеро стали называть озером Любви. Так сказано в архивных материалах.

А теперь в честь юбилея писателя это озеро восстанавливают. Дно обложили белыми камнями, прорыли канал, по которому пойдет вода. Через этот канал построили красивый

деревянный мостик. Мы фотографировались в ветле на берегу озера. И от этой ветлы на фото видно сияние...

На плотине

Мы с девчонками стояли прямо на водопаде, где стелются зеленые водоросли. Потом пошли на плотину. Там было три бревна – как мост на другой берег. Когда Софи, Юля и Линара шли по бревнам, я их фотографировала.

Кадры получились забавные: как одна чуть ли не падает, другая качается на одной ножке, а третья так хорошо смеется! Сфотографировала я и плотину бобров и тот момент, когда деревенские мальчишки спорят с городскими, кто строил эту плотину: бобры или люди. Аксаковские выиграли.

Действительно, зачем людям лезть в воду и строить из веток плотину?

Музей-усадьба С.Т. Аксакова

Я хочу рассказать вам о нашей областной экспедиции, которая каждый год проходит в музее-усадьбе Сергея Тимофеевича Аксакова и поэтому называется «Аленький цветочек».

Но сначала я хочу спросить у вас: «Вы когда-нибудь имели возможность побывать в прошлом?» И многие ответят: «Нет».

А я и другие члены Литературной гостиной, приехавшие в этот удивительный уголок под названием «Село Аксаково», там были. И это дало нам возможность своими глазами увидеть, своими руками прикоснуться к давно ушедшим временам. Ведь прошлое – это наша история, наша культура, наши корни. Знать их хочется не только по учебникам.

А еще не каждому человеку выпадает такая счастливая возможность – принять реальное участие в настоящем, хорошем, очень благородном деле. А мы, члены экспедиции, были участниками этого хорошего дела. Мы стали волонтерами музея-усадьбы С.Т. Аксакова. И пусть всего по десять дней каждое лето, но ухаживали за этим уголком нашего края и, как могли, берегли и украшали его.

Мне хочется всем рассказать о нашей экспедиции, чтобы каждый, кто прочитает эту работу, понял то, что поняли мы: каждый человек должен помогать своей Родине хоть чем-нибудь, каждый человек должен любить культуру своей страны, каждый должен развивать себя и узнавать что-то новое. Мы пришли на эту землю, чтобы стать бескорыстными, помогать друг другу, научиться дружить и любить.

Этому учат нас книги великих русских писателей. А чтобы понимать эти книги, нужно, если это возможно, бывать в тех местах, где жили и творили писатели. Мы такую счастливую возможность имели.

И это – большая удача в жизни. Ведь те события, которые совершаются в детстве, не забываются никогда. И имеют влияние на всю нашу жизнь.

В усадьбе

Нас снова расселили в бывшей Людской. Теперь это красивая гостиница. Весь дом оформлен в старинном стиле. Огромные подоконники, картины, лампы в виде керосинки... – везде чувствуется дух старины.

Когда я первый раз зашла в Чайную гостиную, мне понравились яркая скатерть с подсолнухами, сетчатые шторы, картины-иллюстрации к «Запискам оружейного охотника» и «Запискам об уженье рыбы» Сергея Тимофеевича Аксакова. Обстановка домашняя: деревянные полки для посуды с резными наличниками, большой стол посередине, старинные стулья.

Чайная гостиная – это и, так сказать, культурный центр нашей экспедиции. Здесь мы собирались на беседы, интеллектуальные игры и другие мероприятия.

Атмосфера в экспедиции сложилась удивительно дружественная, творческая. Не было отдельно детей и взрослых. Мы были все вместе: «члены экспедиции».

По вечерам, на Аксаковских чтениях, мы читали страницы из книги «Детство Багровых-внуков», сверяли прочитанное с собственными впечатлениями и писали свои рассказы на тему «Детство». Готовились к краеведческим викторинам и спектаклям, которые погружали нас в атмосферу того времени; принимали участие в литературных играх.

Нам демонстрировали видеофильмы и презентации: «В поисках Аленького цветочка», «Памятники природы Оренбургского края», «Дневник экспедиции» и др.

Таким образом, мы узнали не только о жизни и творчестве писателя, о его окружении, но и помещичьем быте того времени, о замечательных жителях села; попробовали восстановить историю создания дома-музея и список литературных музеев России.

Сразу после приезда нас отправили осмотреть усадьбу самостоятельно, чтобы у каждого сложилось собственное мнение о ней.

В усадьбе нас встретили высокие березы и сосны, тишина и прохлада, постриженные кустарники, ярко цветущие клумбы и уютные аллеи, речка Бугурусланка с красивым горбатым мостиком.

Мы попытались выяснить у сотрудников музея, какая именно из сосен усадьбы является целебной. Но сведений не сохранилось. Тогда мы сами нашли самую большую и старую сосну, которая растет ближе всего к Барскому дому и расчистили к ней дорожку, чтобы посетители усадьбы могли зарядиться здоровьем от целительной сосны.

Барский дом возвышается в центре усадьбы. Сюда каждый день приезжают гости, экскурсанты, ценители русской литературы из различных уголков России, ближнего и дальнего Зарубежья.

Затем нас собрали в Чайной гостиной и рассказали об усадьбе и селе Аксаково. После вкусного деревенского завтрака с оладушками мы отправились осматривать село и его окрестности. Наши руководители попутно проводили для нас экскурсию.

Позже мы встретились со старожилами этого села и с ветеранами Великой Отечественной войны, записывая их воспоминания. Они рассказывали нам о прошлом села Кудрино, Аксаково и их окрестностей

Например, о том, что у барина (сына С.Т. Аксакова) в Аксаково «садки были, он мальков там разводил и в пруд пускал. Там осетр, белуга, карась, красноперка, щука водилась. Но после революции, когда лес стали валить и сплавлять, рыбу погубили».

Николай Федорович Финогеев во время войны служил в контрразведке. А Иван Петрович Филькин за свои трудовые подвиги был награжден орденом Ленина. Иван Петрович рассказал нам: «Мой отец, Петр Александрович, работал на барина. Работать надо было два раза в неделю на своих лошадях. На горе был ток и молотилку лошадьми крутили. Барин Аркадий был очень добрый. Один год хлеба не хватило, а он отпустил крестьянам по два центнера.

У него было Чиялево, Кипчак. Много скота. Аркадий владел кирпичным заводом, который стоял в пяти километрах от пруда. Из этого кирпича построили Знаменскую церковь. В 30-х годах ее сломали. Работали на барина бесплатно, так как он налоги не брал с них и землю давал. Мужики его хвалили.

Слушая рассказы старожилов села, здороваясь каждое утро с его приветливыми жителями, мы это село полюбили. Здесь живут очень гостеприимные, сердечные люди. Нас угощали молоком, приглашали в баню.

И мы, конечно, хотели отблагодарить всех. Записали все рассказы и воспоминания, а также – старинную присказку, которая передается жителями села из поколения в поколение. И каждое лето показывали спектакли и концерты в сельском Доме Культуры.

История создания музея Сергея Тимофеевича Аксакова

О том, как создавался музей С.Т. Аксаков, нам рассказывали сотрудники музея, старожилы села, писатели, краеведы.

Старожил села Надежда Михайловна Комлева рассказала нам, что до революции Аксаковский дом был своего рода домом отдыха для купцов, которые приезжали в Аксаково охотиться.

Когда она вышла замуж, то со своим мужем, Сергеем Андреевичем Комлевым, жила в старинном доме Аксаковых. В то время на первом этаже там был Дом Культуры. А на втором этаже, достроенным сыном Аксакова, располагались квартиры. Потом дом Аксаковых развалили, парк забросили. Из бревен разрушенного дома Аксаковых построили забор телятника. В нескольких метрах от фундамента дома Аксакова построили новую школу. В этой школе Надежда Михайловна работала учителем. А музей находился в двух комнатах бывшей Людской.

Это был филиал Бугурусланского краеведческого музея. Когда Бугурусланский музей сгорел, филиал закрыли.

Восстановление музея на месте прежнего Барского дома началось накануне празднования 200-летнего юбилея писателя.

Это было очень трудное восстановление. В нем принимали участие многие неравнодушные к судьбе литературного места люди.

Комната Арины Васильевны Неклюдовой

В комнате бабушки Арины Васильевны Неклюдовой воссоздан старинный интерьер: стол, приготовленный к чаепитию, резная этажерка, буфет. На столе всегда стоял маленький самовар для заварки чая. Он и сегодня стоит там. А под окнами, во дворе, всегда кипел огромный самовар, чтобы кипятком в любую минуту мог быть подан к столу.

На стене висят старинные часы с боем, которые уже давно не ходят из-за изношенности механизма. Бабушка С.Т. Аксакова, Арина Васильевна, была добрая, тихая, заботливая, глубоко верующая.

С.Т. Аксаков вспоминал, что когда бы и заглянул в комнату бабушки, он видел ее молящейся или читающей большую книгу «Тропарь». Эта книга до сих пор лежит под иконой Пресвятой Богородицы. С этой книгой связана удивительная история. Нам рассказали ее сотрудники музея.

Девятнадцатого мая 2011 года по всей нашей стране прошла Ночь музеев. Прошла она и в селе Аксаково. Все сотрудники музея переоделись в старинные одежды. В каждой комнате дома было все, как двести лет назад. Дядька Евсеич встречал гостей у ворот, дедушка открывал свой ларец с родословной, матушка заваривала чай с мятой. А Настя, которая изображала бабушку, Арину Васильевну, читала Тропарь.

Когда молитва была окончена, вдруг ожили часы на стене Аксаковского дома! Это было чудо, о котором рассказывают до сих пор. После такого рассказа мы уже по-другому осмотрели и эти часы, и буфет, и мраморный рукомой, обеденный стол и мягкие старинные стулья старинного дома. Оказывается, ночью музей живет своей собственной жизнью. И тот, кто в это время там находится, становится этому свидетелем.

Аксаковские места

В течение экспедиций мы обошли и объездили все окрестности села: памятный знак «Герб рода Аксаковых», Кудринскую гору, Крутояр, Новый родник, Садки, плотину, водопад, Лебяжье озеро, Рычковский замок, Челябинскую гору, Барский родник и др.

На Барском роднике два родника течет: один со стеклом, а второй просто по камням течет. Стёк деревянный, старый, поросший мхом. Ступени к роднику плоскими камнями выложены.

Наверху – домик красивый для туристов, как избушка маленькая, старинная, только без дверей. В избушке - стол, скамейки, сено на полу лежит. Уютно. Дорожка лесная – словно аллея. Мы собирали землянику, душицу, иван-чай, мяту. Мы там убирались. И подметали каменные ступеньки.

С этими ступеньками связана очень интересная история. Ее нам рассказала директор музея, Тамара Петровна Хиль.

Группа волонтеров, во главе с директором Бугурусланской школы, привезли на Барский родник целый грузовик камней. Разгрузили его и сами уложили 96 ступеней лестницы, ведущей к роднику. Никто им эту работу не заказывал, никто ее не оплатил. Они ее сделали сами, от души, потому что действительно любят свой край и понимают, что нужно заботиться о сохранении его культуры.

Озеро Любви

Во время нашей первой экспедиции Александр Здвижков, наш вожатый (сейчас он работает на Оренбургском телевидении, ведет телепрограмму «Резонанс»), нашел в Аксаковской усадьбе озеро Любви.

Он увидел среди густых зарослей акации большую круглую впадину, окруженную ветлами, нашел пригорок, на котором, по воспоминаниям, стояла беседка. В этой беседке Мария Николаевна, мать С.Т. Аксакова, читала книги и любовалась лебедями на озере. Озеро стали называть озером Любви. Так сказано в архивных материалах.

А теперь, (отчасти, благодаря нашей находке!) в честь юбилея писателя это озеро восстанавливают. Дно обложили белыми камнями, прорыли канал, по которому пойдет вода. Через этот канал построили красивый деревянный мостик, поставили беседку. А когда мы уезжали, начали ставить вокруг усадьбы ажурную чугунную ограду. Мы фотографировались в ветле на берегу озера.

И от этой ветлы на фото видно сияние...

МОИ ПОЕЗДКИ

Путешествие из Оренбурга в Санкт-Петербург

Каждый человек когда-то должен съездить в Петербург. Любой город удивителен по-своему. Но Питер – это по-особому задумчивый город, он постоянно грустит. Все дни, которые мы провели в Питере, шел дождь. Это очень непривычно, когда в твоём родном городе на всех дорогах лежит снег. Сюда приезжаешь, будто в параллельный мир: вместо искрящейся белоснежной зимы видишь морозящую плачущую осень.

За эти четыре дня, которые мы провели в Питере, я влюбилась в этот туманный город, полный загадок и исторических тайн. Мы увидели так много! Но я начну с того дня, когда у нас состоялась обзорная экскурсия по ночному городу.

Знаете, у меня было ощущение, что я попала в декорации к какой-то сказке, ведь весь город – до последнего дорожного знака - был украшен разноцветными огнями.

Когда мы подъехали к Неве, открылся вид на Зимний дворец. Если посмотреть в воду, то можно увидеть, как она играет волной, убаюкивает и защищает дворец своей силой. В ночной синеве дворец - весь в огнях - будто висит над Набережной.

По пути в Исаакиевский собор наш гид, Тамара Леонидовна, подробно рассказывала нам почти о каждом доме. В моей голове до сих пор не укладывается, как можно столь досконально знать историю целого города.

Эти петербургские прогулки дали мне не только новые впечатления, но и вдохновение на весь год.